

— Мои... феромоны?

Этот ответ застал Шэнь Яо врасплох. Он невольно повторил его слова вполголоса. Не до конца понимая, что именно кроется за этим условием и какую цену придётся заплатить, он осторожно уточнил:

— А если конкретнее?

— Когда мне потребуется. Например, во время периода восприимчивости. Мне нужны твои феромоны, чтобы прийти в себя. И разумеется... — Янь Чжисин сделал паузу. Совершенно невозмутимым, ледяным тоном он заговорил об интимных вещах, связывающих Альфу и Омегу: — При крайней необходимости я поставлю тебе метку.

Пальцы Шэнь Яо едва заметно дрогнули. Он опустил ресницы, уходя от прямого взгляда Янь Чжисина, и принялся молча взвешивать все «за» и «против».

Во время их прошлых встреч неприязнь Янь Чжисина была очевидной. Но если подумать... отношение мужчины резко изменилось именно в тот день, когда он впервые почувствовал его аромат.

«Неужели ему так сильно понравились мои феромоны?»

Впрочем, выбора ему сейчас никто не давал. Янь Чжисин перекрыл все пути к отступлению.

С другой стороны, через несколько месяцев Шэнь Яо исполнялось двадцать два.

В этот вечер Шэнь Фулинь планировал убрать все декорации: устроить пышный банкет, за которым скроется тайный аукцион, где Шэнь Яо выступит в роли главного лота.

Все те бесчисленные комплименты, которыми отец осыпал его красоту, вели лишь к этой ночи.

Но если рядом будет Янь Чжисин — человек с колоссальным влиянием... Шэнь Фулинь со своей трусливой, крысиной натурой не посмеет и пальцем его тронуть.

Один ищет живой супрессант, другой — надёжный щит. Сделка казалась на редкость честной.

Если это всё, что нужно Янь Чжисину, Шэнь Яо вполне готов заплатить такую цену. Почему бы не использовать эту силу в своих интересах?

Шэнь Яо слегка кивнул и мягко улыбнулся:

— Договорились, — а затем неторопливо спросил: — Господину Яню так приятен мой аромат?

С этими словами он ради пробы выпустил тонкую струйку своих феромонов. Едва в воздухе разлилась нежная нотка абрикосового цвета, как лицо Янь Чжисина едва заметно изменилось.

Янь Чжисин недавно принял лекарства, и его уровень феромонов был стабилен. Сейчас деликатный, ненавязчивый запах Омеги не мог послужить успокоительным. Напротив, он сработал как искра, брошенная в сухой хворост.

К счастью, аромат был слишком слабым, чтобы лишить его самообладания.

Окажись они в таком же положении, как тогда, во время его периода гона — в запертом салоне автомобиля Шэнь Яо давно бы уже прижали к дверце и силой поставили метку.

Кадык Янь Чжисина едва заметно дернулся. Сохраняя холодную, как лед, маску на лице, он сухо произнес:

— Надеюсь, впредь ты будешь контролировать свою железу, пока я сам не попрошу.

— Прошу прощения. Мне показалось, вам хотелось бы его почувствовать.

Шэнь Яо извинился с самым искренним видом и послушно приглушил свои феромоны.

Янь Чжисин опустил стекло. Прохладный ночной ветер ворвался в салон, выдувая остатки запаха. Но хотя аромат абрикосового цвета давно рассеялся, Янь Чжисину всё ещё казалось, что он чувствует его на кончике носа.

— И это всё? Только мои феромоны? — непринуждённо поинтересовался Шэнь Яо. Он никак не мог разгадать истинные мысли собеседника: доволен тот его запахом или нет?

Если недоволен, зачем так упрямо искал встречи? А если доволен, к чему напускать на себя эту ледяную неприступность?

Шэнь Яо задумчиво разглядывал сильные руки Янь Чжисина с четко очерченными венами на тыльной стороне ладони. Заметив его взгляд, Янь Чжисин холодно отрезал:

— Не беспокойся. На твоё тело я не претендую.

Выросший в суровых стенах семейного гнезда Яней, где превыше всего ценились власть и деньги, он никогда не питал иллюзий насчет любви и привязанности.

Исключением стал лишь тот случай в павильоне Скрытой Орхидеи, когда его опоили, а сверху наложился одурманивающий эффект феромонов Шэнь Яо.

Эта единственная ночь преследовала его в снах еще очень долго. Каждое утро Янь Чжисин просыпался, садился на край постели и подолгу сидел в молчании, плотно сжав губы.

Со временем сновидения стали приходить всё реже, пока почти совсем не сошли на нет.

Янь Чжисин не обманывал себя мыслями о внезапной тоске или привязанности — это была лишь слепая физиология Альфы. Он ненавидел, когда кто-то или что-то брало верх над его разумом, а феромоны Шэнь Яо и без того имели над ним слишком большую власть.

Метки и регулярного присутствия запаха хватит, чтобы усмирить его буйную кровь, а в своей железной самодисциплине он не сомневался.

— Ах... Вот как, — Шэнь Яо смущенно улыбнулся, приняв на редкость покорный вид, и спросил: — Нам нужно составить какое-то соглашение в письменном виде?

— Излишне, — парировал Янь Чжисин. — Какую юридическую силу может иметь подобный документ?

Шэнь Яо не нашёлся что ответить и тихо рассмеялся.

«Какой договор мы вообще можем подписать? О содержании? Или о найме? Любой вариант выглядит нелепо»

Шэнь Яо тоже опустил свое стекло. Чэнь Шуан вел машину безупречно, удерживая ровную, комфортную скорость. Огни уличных фонарей за окном сливались в единую светящуюся нить.

Первый раунд переговоров явно остался позади. Шэнь Яо посмотрел на проносящийся мимо пейзаж и спросил:

— Куда мы едем? В особняк семьи Шэнь?

— В усадьбу.

Речь шла о загородном поместье, где они встретились впервые. Шэнь Яо не думал, что Янь Чжисин решит сразу привезти его в свой дом. Вспомнив о Сюй Ибае, которого он едва успел успокоить перед уходом, Шэнь Яо мягко заметил:

— Господин Янь, сегодня я вам вряд ли понадобится, верно?

Янь Чжисин лишь полагал, что совместное проживание упростит дело, избавляя от лишних разъездов. Он слегка приподнял подбородок и бесстрастно обронил:

— Угу.

— Тогда отвезите меня обратно, — непринужденно попросил Шэнь Яо. — Вы ведь видели мое недавнее выступление? Значит, понимаете, что у меня есть работа. Ваша усадьба находится слишком далеко за городом, добираться оттуда крайне неудобно. Я буду постоянно опаздывать.

— Но если я действительно понадоблюсь вам — дайте знать, я сразу приеду.

Чэнь Шуан плавно прижал машину к обочине, в ожидании указаний хозяина. После недолгого молчания Янь Чжисин сухо распорядился:

— Чэнь Шуан, разворачивайся. Отвези его домой.

Когда автомобиль развернулся, Янь Чжисин вернулся к вопросу, с которого они начали:

— Где визитка, которую я тебе дал?

—...

Шэнь Яо выдержал паузу, после чего невинно захлопал глазами:

— Случайно потерял. Вы ведь не станете сердиться, господин Янь?

В салоне, где и до этого царило молчание, стало совсем тихо. Когда они проезжали мимо круглосуточного цветочного магазина, Шэнь Яо внезапно попросил Чэнь Шуана притормозить.

Он быстро выбежал на улицу и уже через пару минут вернулся, бережно прижимая к груди охапку нежных голубых колокольчиков. Лепестки подрагивали от ночного сквозняка. Шэнь Яо уселся на сиденье и с извиняющейся улыбкой пояснил Янь Чжисину:

— Цветы в вазе совсем завяли, пришлось купить свежие.

Янь Чжисин лишь безучастно кивнул, показывая полное равнодушие к его повседневным заботам.

Когда машина остановилась у нужного дома, Шэнь Яо открыл дверцу и вежливо поблагодарил:

— Спасибо, что подвезли, господин Янь.

Янь Чжисин не шевельнулся. В полумраке салона его глаза казались совсем темными, отливая глубокой синевой.

— Ступай.

Поднимаясь в лифте, Шэнь Яо вдыхал тонкий аромат колокольчиков. Стоило приложить палец к сканеру и толкнуть дверь, как он понял: Сюй Ибай, как и ожидалось, не спал.

Тот сидел на диване в гостиной перед работающим телевизором, однако его взгляд оставался совершенно пустым — происходящее на экране его явно не интересовало.

Шэнь Яо с сияющей улыбкой подбежал к нему и, прямо перед тем как упасть в его объятия, выставил перед собой букет, который прятал за спиной:

— Ну вот, видишь! Я же обещал, что обязательно вернусь к тебе.

Бубнящий звук телевизора заполнял комнату. Сюй Ибай даже не взглянул на протянутые цветы. Он резко потянул Шэнь Яо на себя, стискивая в удушающих объятиях, и уткнулся лицом в изгиб его шеи, обжигая горячим дыханием.

Шэнь Яо едва успел отбросить букет на столик, спасая хрупкие стебли от неминуемой гибели.

Он обнял Сюй Ибая за плечи и ласково, будто ни о чем не догадываясь, прошептал:

— Ну что ты, глупый? Что случилось?

Сюй Ибай промолчал, лишь сжимая руки все крепче и крепче. В тусклом свете их переплетенные тени длинной полосой ложились на паркет.

Две недели пролетели на удивление спокойно, пока Шэнь Яо наконец не получил весточку от Янь Чжисина. Если быть точным, Чэнь Шуан позвонил ему по поручению босса и пригласил на совместный ужин.

Шэнь Яо не ожидал, что первая встреча после их уговора окажется настолько обыденной.

За это время бдительность Сюй Ибая наконец слегка притупилась. Тот по-прежнему хотел контролировать каждый шаг Шэнь Яо, но приближающийся концерт требовал репетиций, а из-

за личных драм он и без того упустил слишком много времени.

Сюй Ибай уходил рано утром и возвращался глубокой ночью, а через несколько дней ему и вовсе предстояло снова улететь за границу.

Шэнь Яо отправил Сюй Ибаю короткое сообщение: напомнил, что завтра у него выступление, и соврал, будто сегодня ужинает с коллегами по труппе.

Немного подумав, он набрал номер Янь Чжисина.

Когда раздался звонок, Янь Чжисин как раз обсуждал дела в своем кабинете на верхнем этаже офисного здания. Прокурор Гуань сидел напротив. Янь Чжисин взглянул на экран телефона и, несмотря на пристальный взгляд новоиспеченного прокурора, принял вызов.

Шэнь Яо сразу перешел к делу:

— Вечером я приеду сам. Не нужно гонять Чэнь Шуана за мной.

Янь Чжисин сомневался, что Шэнь Яо из тех, кто печется о чужом удобстве, но расспрашивать не стал. Нахмурившись, он лишь холодно бросил:

— В шесть. Без опозданий.

Разговор оборвался так же быстро, как и начался.

— Закончил? — небрежно поинтересовался прокурор Гуань, не поднимая глаз от бумаг. — Тогда продолжим сверку.

Работа была практически завершена, оставалось уладить лишь пару формальностей. Закончив, прокурор в идеально отутюженной черной форме убрал документы в портфель и попрощался:

— Благодарю за содействие, господин Янь.

Янь Чжисин сухо кивнул и с вежливым безразличием проводил гостя до дверей.

Янь Чжисин выбрал тихий, скрытый от посторонних глаз традиционный ресторанчик. Из-за вечерних пробок Шэнь Яо немного задержался.

Найдя нужную vip-комнату по номеру, который ему прислали, он толкнул дверь и буквально застыл на пороге.

Янь Чжисин сидел там не один. Напротив него устроилась женщина. Волосы её были элегантно собраны кверху, а шелковое платье в пол мягко струилось по фигуре. Она сидела спиной к Шэнь Яо, так что виден был лишь изящный профиль, но её благородную осанку и стать невозможно было спутать ни с кем — это была Янь Юань.

Шэнь Яо словно прирос к полу, не в силах сделать и шагу навстречу. Он шел на обычную встречу, даже не подозревая, что окажется за одним столом с матерью Янь Чжисина.

За три года отношений с Сюй Ибаем они так и не познакомились с родителями друг друга. А здесь, при их более чем сомнительной связи, Янь Чжисин вот так запросто, без предупреждения, притащил его к Янь Юань.

«Он что, с ума сошел?»

Янь Чжисин, сидевший лицом к выходу, заметил застывшего в дверях юношу и невозмутимо окликнул его:

— Шэнь Яо?

<http://bllate.org/book/18245/1748443>